

В кроваво-красных глазах герцога Бэллштайна промелькнуло подозрение, подпитываемое прямой угрозой в адрес лейтенанта Эллингтона.

– Я хотел бы узнать, как в Ивнаке обстоят дела со стеклянным ремеслом, которым его жители так славились, – несколько мешкая, объяснил Эллингтон.

– Это давно в прошлом, – произнес Луивид.

– У меня есть способ, как вернуть их ремесло к жизни.

– Ты собираешься тягаться с купеческой гильдией? – надменно ухмыльнулся герцог.

– Это ни к чему. Я считаю, что если мы подарим Её Величеству на день рождения стеклянное украшение из Ивнака, это сыграет деревне на руку.

– И все помчатся за таким же украшениями, как у неё... – задумался Луивид.

– Именно так, господин. Императрица считается законодательницей моды. Стекольщики Ивнака станут известны по всей империи.

Поскольку императрица была самой высокопоставленной женщиной империи, её влияние было поистине колоссальным. Стоило ей выйти в новом платье, как все ателье тут же принимались шить наряды по её образу. Все знатные дамы равнялись на неё, когда дело касалось модных тенденций.

Этим пользовались многие портные и ремесленники. Лучшей рекламы, чем подарок своего изделия императрице на день рождения не было и в помине.

Герцогу не хотелось участвовать во всей этой рекламной гонке. Однако, другого выхода для возрождения Ивнака он не видел.

– Неплохая идея, – потеряв свой лоб, произнёс Луивид. – Но где мы найдём столь искусного стекольщика? Купеческая гильдия Балука забрала себе самых лучших ремесленников.

– Вот поэтому я и хочу туда отправиться. Нужно увидеть всё воочию и убедиться, что текущая ситуация обратима. Я уверен, оставшиеся стекольщики Ивнака, несмотря ни на что, будут только рады поучаствовать в этом.

– Это твоя идея? – прищурившись, внезапно спросил герцог.

– Если честно, это идея госпожи Люсиэль, – не в силах справляться с гнетущим взглядом герцога, сознался Эллингтон.

– Люсиэль? – удивился Луивид.

– Я высказал ей свои опасения насчёт всей ситуации в деревне, и она тут же предложила вполне разумный выход. Я и подумать не мог, что столь юная особа, как она, сможет до такого догадаться.

«Да, Люсиэль определённо отличается от других...»

– Вы разрешаете мне отправиться в Ивнак, господин? – ожидая решения герцога, спросил лейтенант Эллингтон.

- Разрешаю. Мне будет интересно посмотреть, к чему приведет её план.

«Эта девочка самое настоящее сокровище...»

Получив разрешение, лейтенант Эллингтон направился в библиотеку, чтобы сообщить Люсиэль о решении герцога.

Увидев девочку, изогнувшись читающую несоразмерную её росту книгу на неудобном и жёстком стуле, Эллингтон направился на склад. Найдя там небольшой диван, на котором в детстве засиживался Кизеф Бэллштайн, он наказал служанкам принести его в библиотеку.

«На нём госпоже Люсиэль будет намного удобней».

Вернувшись в библиотеку, Эллингтон увидел трясущуюся на полочной лестнице Люсиэль, пытавшуюся достать нужную ей книгу. Казалось, что ещё чуть-чуть и девочка упадёт на пол.

- Госпожа Люсиэль, - подхватил и спустил её вниз Эллингтон. - Давайте я Вам помогу. Какую книгу для Вас достать?

- Здравствуй, Эллингтон, - обрадовалась ему Люсиэль. - Будь добр, достань вон ту книжку во втором ряду сверху. Ту, что в синей обложке.

- Секунду, - дотянувшись до нужной полки, передал книгу девочке Эллингтон. - Вот, держите.

- Спасибо большое.

Осмотрев обложку, Эллингтон очень удивился.

«Она интересуется магией?»

- Когда я узнала, что господин Леони владеет магией, то очень этим заинтересовалась, - опережая вопрос объяснила Люсиэль, заметив скептический взгляд лейтенанта.

- Семейство Бэллштайн славится своей предрасположенностью к магическим искусствам. Это довольно редкий дар.

- Да, я понимаю...

- Если Вы так заинтересованы в магии, можете обратиться к господину Гиллиарду. Он с удовольствием объяснит Вам все её истоки. И, быть может, даже чему-нибудь научит, если у Вас есть к ней задатки.

Пока Люсиэль слушала лейтенанта Эллингтона, в библиотеку зашли служанки и поставили рядом с книжным столом небольшой детский диван, обитый синим бархатом. Он идеально подходил под её рост. Девочке даже не нужно было вставать на цыпочки, чтобы на него сесть.

- Я решил, что так Вам будет намного удобней, - объяснил Эллингтон. - Раньше этот диван стоял в покоях господина Кизефа.

Диван девочке очень приглянулся. Мягкие уплотнители приятно обхватывали её миниатюрное тело. Сидеть на этом диване было большим удовольствием.

«Теперь я могу прилечь поспать, если устану за чтением!»

Но больше всего девочку радовало следующее:

- Мои ноги касаются пола! - в восторге произнесла Люсиэль.

- Вот и отлично, - рассмеялся лейтенант Эллингтон. - Кстати, госпожа Люсиэль, с Вашего позволения, я хотел бы узнать имя стекольного мастера, который, по Вашему мнению, сможет сделать достойное императрицы украшение. Господин Бэллштайн дал мне добро на поездку в Ивнак.

- Ой, я так рада, что ему понравилась эта идея. Сейчас, минутку.

Люсиэль достала из сумки перо и лист бумаги. Затем она записала всю известную ей информацию о мастере по стеклу и передала листок Эллингтону. К сожалению, описание было довольно поверхностным: кареглазый мужчина по фамилии Хамель. Как бы Люсиэль ни старалась, но полное имя вспомнить не получилось.

Ей не довелось должным образом с ним пообщаться. Слуги графа очень редко оставляли её с ним наедине. Однако, Люсиэль всё же удалось узнать, что стеклянному ремеслу Хамеля обучил его отец. Ремесленник был очень горд тем, что искусство работы по стеклу было их семейным занятием, которым на протяжении многих поколений занималась его семья.

- Знаете, госпожа Люсиэль... - взяв листок бумаги, произнёс Эллингтон.

- Да?

- Я Вам очень благодарен за Вашу помощь. Прошу, пройдёт со мной...

Лейтенант Эллингтон проводил Люсиэль к лесной опушке, что находилась за пределами поместья. Дорога, по которой он её вёл, прекрасно подходила для утренних прогулок: облака проплывали по чистому голубому небу, прохладная тень, свисавшая с макушек деревьев, окутывала всех проходивших по тропинке, а цветы, что росли вдоль неё, наполняли воздух приятным ароматом.

В центре опушки стояли качели, пара горок и деревянная лошадь.

- Господин Бэллштайн построил эту игровую площадку для своих сыновей уже очень давно. Господин Кизеф часто проводил здесь время, а вот господин Леони предпочитал играть в своих покоях, - объяснил ей Эллингтон.

- Понятно... - протянула Люсиэль, рассматривая площадку. - Мне здесь очень нравится. Буду иногда сюда приходить, как будет время.

- Ваше пристрастие к книгам заслуживает уважения, госпожа Люсиэль. Но всё же, не стоит лишать себя детских забот. Дети должны играть и веселиться.

«Играть и веселиться?..»

В прошлой жизни Люсиэль была лишена такой радости. Услышав слова лейтенанта Эллингтона, её сердце наполнилось теплом.

«Какая же я молодец, что с ним подружилась...»

- Хотите я Вас покачаю? – мило улыбнувшись, спросил её Эллингтон.

- Конечно!

- Только держитесь крепко.

Люсиэль что есть сил ухватилась за цепи качель и вытянула ноги вперёд. Эллингтон, надев сумку-морковку девочки себе на руку, принялся легонько её раскачивать.

С каждым раскачиванием Люсиэль поднималась всё выше и выше, и вскоре её взору предстали макушки деревьев. В какой-то момент ей показалось, что где-то вдали она увидела небольшое озеро с пролетающими над ним синими птицами.

- Ещё! Ещё! – радостно просила девочка.

Люсиэль ещё никогда не было настолько весело. Наконец-то она обрела ту детскую радость, которой так не хватало в её жизни.

«Как же весело и беззаботно быть ребёнком!»

- Доброе утро, Люсиэль, – поприветствовал девочку вошедший в её покои герцог. – Совет хотел бы побольше о тебе узнать.

- Обо мне? Зачем?

- Многие до сих пор благодарны тебе за предсказание оползня. Однако, есть и те, кто настроен к твоей фигуре несколько скептически. После свадьбы ты окончательно обоснуешься в поместье и для тебя же будет лучше, если ты заранее представишь себя совету. У нас как раз скоро начинается заседание. Как ты смотришь на то, чтобы его посетить?

Луивид всем видом показывал, что очень хотел представить её совету.

- Хорошо. Я приду, – кивнула Люсиэль.

«Думаю, я могу кое-чем поделиться с советом... Например, рассказать про подпольные делишки Маркиза Кавилла, что так любит посещать аукционные дома, прикрывая этим всем свою связь с воровской гильдией. Большую часть своего богатства он заработал отнюдь не на ставках. Будет сложно найти более вовлечённого в преступный мир человека, чем он...»

Однажды к Маркизу Кавиллу прибыли контрабандисты, чтобы обсудить с ним дальнейшие планы. Маркиз в тот момент наказал Люсиэль разносить чай. Он и подумать не мог, что услышанный пленницей разговор сыграет с ним злую шутку.

Придя к залу заседаний, Люсиэль увидела рыцаря, что нёс службу перед дверьми. За исключением шлема и сапог, доспехи рыцаря выглядели хоть и очень прочными, но ужасно громоздкими.

- Господин рыцарь, – подошла к нему Люсиэль. – Вам нравятся Ваши доспехи? Они удобные? Мне кажется, что Вам в них очень тяжело передвигаться.

- Ну... – замешкался рыцарь. – Они хоть и весят довольно много, но более прочной брони, чем эти латы, нет.

Герцог подошёл к Люсиэль сзади и сказал, глядя на рыцаря:

- Это стальные пластинчатые доспехи. Ни один меч их не пронзит.

- Но... Удар молота они вряд ли выдержат, - добавил рыцарь.

- Да, вряд ли. Тем не менее, лучше брони, чем эта, у нас нет. - недовольно посмотрел на него герцог. - Ладно. Пойдём в зал, Люсиэль.

- Угу... - не отрывая взгляд от рыцаря, зашла в зал заседаний она.

«Уверена, мой совет по улучшению доспехов им очень понравится...»

<http://tl.rulate.ru/book/65961/2012291>